

Чайковский П. И.
(конкурс)

25.6.94.

СЫГРАЙТЕ, ГРАФ, НА СКРИПКЕ

Продолжается конкурс имени П. И. Чайковского

По-моему, жюри предстоит решать очень сложную задачу. Ведь на третий тур можно пропустить только по восемь участников, а инструменталистов, которые по своему уровню вполне рассчитывают на место в финале, гораздо больше.

К их числу я бы отнес, например, пианиста Александра Гиндина, исполнившего труднейшую в техническом и эмоциональном плане 32-ю сонату Бетховена, а на II туре замечательно сыгравшего Чакону Софии Губайдулиной и блистательно завершившего выступление фантазией Листа—Бузони на темы оперы Моцарта «Свадьба Фигаро». Заворожил зал исполнением прелюдий Дебюсси французский пианист Тьерри Юйе, а Роберт Маркхэм (Великобритания) зарекомендовал себя явным претендентом на приз за лучшее исполнение произведений Чайковского (звучала Большая соната), учрежден-

ный Ассоциацией лауреатов конкурса имени Чайковского. Наш Вадим Руденко зажег публику всей своей виртуозной программой, особенно Прелюдией и Фугой Танеева и Концертной сюитой на темы балета «Щелкунчик» Чайковского — Плетнева. К сожалению, огорчил выступлением на II туре герой многих оптимистических прогнозов Николай Луганский. Техницизм, даже некоторая агрессивность почти совершенно вытеснили из его исполнительской манеры живую эмоциональность.

Сочувствую виолончелистам — они попали в нелегкое положение, и виной тому явные недочеты в составлении программы I тура, которая практически не дала возможности проявиться художническим способностям молодых музыкантов. В том числе большинства из 13 россиян. 8 из которых, замечу (пикантная деталь!), — ученики председателя жюри Натальи Шаховской. Все же запомнились выступления Йенца Майнца и Вольфганга Шмидта из Германии, наших

Пауля Сусся и Дмитрия Цирина, француза Бертрана Рено и австрийца Аттилы Пастора.

Много интересного принес с собой конкурс скрипачей, хотя, как сказала бывшая наша, а нынче австрийская скрипачка, почетный гость конкурса Дора Шварцберг, «интересно — не всегда хорошо». Впрочем, как раз ее воспитанники Офер Фалк (Израиль), Лянь Гаоинь (КНР), Люси Холл (Канада) выступили удачно. Яркое, в свободном концертном стиле исполнил программу итальянец Марко Ринци. Мне понравилась и строгая, «графичная» манера исполнения Первой сонаты Прокофьева нашим Назаром Кожухарем. А вот Граф Муржа, удачно, как и Анастасия Чеботарева, выступив на I туре, на II предстал куда бледнее...

Уже есть свои открытия и у вокалистов, хотя они только переступают рубеж первого и второго туров. Именно в виду прежде всего сенсационное выступление баса из КНР Хог

Ван Су, исполнившего арию Банио из вердиевского «Мак-Бета», Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта, романс Чайковского «Снова, как прежде, один». Кроме того, запомнились ария Зигмунда из «Валькирии» Вагнера в интерпретации американского тенора Имона Форд-Ливина, кантата Розины из «Севильского цирюльника», спетая в оригинальной, руссиневской tessitura белорусской меццо-сопрано Татьяной Воробей...

В заключение позволю себе одно наблюдение. Если на прошлом конкурсе накатывавший на страну кризис отозвался пассивностью публики и полупустыми залами, то теперь, несмотря ни на какие сложности и тяготы нынешнего российского бытия, интерес московских слушателей к прослушиваниям очень высок. Между тем жизнь отнюдь не стала спокойней — но, может, в ней хоть чуть-чуть прибавилось надежд...

Владимир ОЙВИН.